

*В.Л. Мыц
Симферополь*

БИТВА НА СИНЕЙ ВОДЕ В 1363 г. ТУРМАРХ ХҮЙТАНИ МАНГУПСКОЙ НАДПИСИ 1361/62 гг. ИЛИ МНИМЫЙ КНЯЗЬ ФЕОДОРО ДИМИТРИЙ

I

После смерти Бирдигека в 1359 г. в Орде начался период междуусобиц 60–70-х гг. XIV в., «финалом которого стал разгром на Куликовом поле»¹. С 1360 по 1380 г. в Золотой Орде сменилось 25 ханов². Только в 1361 г. было шесть претендентов на престол – пять ханов и малолетний «царевич» Абдуллах, марионетка в руках беклярибека Мамая, к которому отошли земли, расположенные между Днепром и Волгой³.

Ослаблением Золотой Орды не преминули воспользоваться государства, находившиеся на ее окраинах. В кон. 50-х – нач. 60-х гг. в Прuto-Днестровском междуречье формируется Молдавское государство, что привело к сокращению территории Золотой Орды на западе⁴. Но особая роль в изменении военно-политической обстановки в Северном Причерноморье принадлежала Великому княжеству Литовскому и Русскому, усилившемуся при князе Ольгерде (1341–1377). Распространение влияния этого государства на юг неминуемо должно было привести к его столкновению с Ордой. Это произошло в 1363 г., когда в

¹ ЕГОРОВ В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой. М., 1980. С. 174.

² ГРЕКОВ Б.Д., ЯКУБОВСКИЙ А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950. С. 241–243, 277–280, 282–287, 289–293 и др.; SPULER B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rusland. 1223–1502. Wiesbaden, 1965. S. 112, 120–121, 126–128, 245, 270, 314; САФАРГАЛИЕВ М.Г. Распад Золотой Орды//На стыке континентов и цивилизаций (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 376; МУХАМАДИЕВ А.Г. Булгаротатарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. С. 88–97.

³ ЕГОРОВ В.Л. Ук. соч. С. 190.

⁴ МОХОВ Н.А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С. 103; ПАРАСКА П.Ф. Золотая Орда и образование Молдавского феодального государства//Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, 1972. Т. I; он же. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, 1981. С. 78–83.

битве при Синих Водах (ныне р. Синюха, приток Южного Буга) Ольгердом было разгромлено объединенное войско трех татарских беков, орды которых кочевали между Днепром и Дунаем⁵.

Это событие нашло отражение в исследованиях ученых XIX–XX вв. (Н.М. Карамзина, Ф.К. Бруна, В.Б. Антоновича, М.С. Грушевского, М.П. Дацкевича, Н. Молчановского, В.Т. Пашуто, И.Б. Грекова и др.), что избавляет нас от необходимости повторения уже неоднократно сказанного, – тем более, что недавно появилась серия работ Ф.М. Шабульдо, посвященных изучению данной проблемы⁶. Но следует признать справедливость замечания Г.Ю. Ивакина о недооценке исторического значения Синеводской битвы⁷, оставшейся в тени Куликовского сражения, хотя именно в ней впервые в полевом бою потерпели поражение ордынские войска⁸.

Битва при Синей Воде получила своеобразное отражение в историографии средневекового Крыма. Количество и разнообразие мнений, зачастую слабо аргументированных, привели к большой путанице. Поэтому и возникла необходимость обратиться к данному вопросу, чтобы отделить исторические факты от историографического вымысла.

Густынская летопись под 1362 г. сообщает о том, что: «В сие лето Олгенд победи трех царков Татарских и з ордами их, си ест Котлубаха, Качбя, Дмитра; и оттоли от Подоля изгна власть татарскую»⁹. В Никоновской летописи поход Ольгерда на татар датирован 1363 г.: «Того же лета князь великий Ольгерд Гедиминович Синию воду и Белобережье повоева»¹⁰. Предложенная именно в этом источнике дата сражения на Синей Воде была принята в исторической литературе.

О тех же событиях, но без указания даты, повествует Кроника Великого княжества Литовского и Жомайтского: «.. коли князь Олкирд пошел в поле с Литовским войском и побил татаров [на Синей воде, оубил трех братов] татарских князей Хачея, а Колобуга, а Дмитрия; а тыи три брата татарскии, отчици и дедичи Подольские земли были, и

⁵ ПСРЛ (Никоновская летопись). 1897. С. 233.

⁶ ШАБУЛЬДО Ф.М. Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання// Історичні зошити. Київ, 1998. С. 5-84.

⁷ ШАБУЛЬДО Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 68-70.

⁸ ІВАКІН Г.Ю. Історичний розвиток Київа XIII – сер. XVI ст. Київ, 1996 С. 68-69. Среди упомянутых татарских беков (князей), по-видимому, только Кутлубуга был темником (т.е. мог выставить до 10000 всадников), так как еще при Джанибеке стал правителем западного улуса Золотой Орды.

⁹ ПСРЛ (Густынская летопись). СПб., 1843. С. 350.

¹⁰ ПСРЛ (Никоновская летопись). СПб., 1897. С. 2.

заведали от них анаманы; а приезжаючи дани бирали у вотаманов с Подолские земли. А брат князя Олкирдов, князь Корыят держал Новгородок Литовский; а у того Корыя 4 сыны были, князь Юрьи, князь Александра, князь Константин, князь Федор; и тыи княжата Корытовичи князя Олкигирдовою помочью и волею пошли в Подольскую землю, вошли и приязни с отоманы и почали боронити их от татар и дани татарам не почали давати...»¹¹.

Рассказ о победе Ольгерда над татарами содержится еще в компиляциях XIV в.: расширенной русско-литовской летописи (так называемой Быховца), где он датирован 1351 г., и в «Кронике» М. Стрыйковского – под 1331 г., но под неверными датами¹².

В Никоновской летописи заметке о походе Ольгерда 1363 г. на татар, предшествует запись: «Того же лета Литва взяша Коршеву»¹³. В «Коршеве» историки склонны были видеть города средневекового Крыма – Корчев (Керчь) или Корсунь (Херсонес)¹⁴. Возражая им, М.С. Грушевский высказал сомнения по поводу правильности данного отождествления, отметив наличие в списке русских городов «Коршева на Сосне»¹⁵. Обратившись к этому сюжету, Ф.К. Брун пришел к заключению, что Херсонес не являлся финальным пунктом похода Ольгерда 1363 г., а в Никоновской летописи под этим годом зафиксировано взятие литовцами Ржева («Коршева», вместо «ко Ржева»¹⁶).

Но в качестве доказательства того, что «сын Гедимина (Ольгерд – В.М.) никогда не был в Крыму», он сослался на сочинение Михалона Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян», который якобы умалчивает об этом факте. Но как раз здесь во фрагменте, посвященном городам Крыма, читаем: «и старый столенный град (*metropolis*) Корсунь (*Korsunij*), князь (*princeps*) которого крестил народ рутенский и нарек его христианским, после же он стал добычей нашего народа и был разорен им»¹⁷. В историографии XVI–XVII вв. и позже легенда о захвате

¹¹ Из Кроники Великого княжества Литовского и Жомантского//ЗООИД. 1902. Т. XXIV. С. 155, л. 72-73.

¹² Грушевський М. Історія України-Русі. Київ, 1993. Т. IV. С. 79-80, прим.; Stryjkowskiego Macieja Kronika Polska, Litowska, Zmodzka i wszystkija Rusi. Warszawa, 1846. Т. 2. С. 6, 7, 104.

¹³ ПСРЛ. 1897. С. 2.

¹⁴ Молчановский Н. Очерки известий о Подольской земле до 1434 года. Киев, 1885. С. 194; Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1892. Т. V. С. 10-11. Прим. 12 и др.

¹⁵ Грушевський М. Історія України-Русі... С. 79. Прим. 2.

¹⁶ Брун Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки//Груды I археологического съезда в Москве в 1869 г. М., 1871. Т. II. С. 395.

¹⁷ Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994. С. 63-

и разрушении Херсона во 2-й пол. XIV в. польско-литовскими войсками Ольгерда получила широкое распространение¹⁸. Например, Н.В. Пятышева, при издании железной половецкой маски из Херсонеса, найденной вместе с кладом гривен новгородского типа в слое тотального разрушения города, произошедшего в 1278 г. в результате первого похода Ногая в Таврику, попыталась связать это катастрофическое по своим последствиям событие с «нашествием литовцев»¹⁹. В качестве исторического свидетельства она использовала «Прибавление» к Ипатьевской летописи, где под 1362 г. сказано: «В сие лето Олгерд победил трех царков Татарских из ордами их»²⁰. Р. Батура, посвятив литовско-ордынским отношениям специальную работу, приходит к выводу, что упомянутое Михалоном вторжение литовцев в Крым могло произойти в конце XIV в., во время походов князя Витовта (1392–1430) против татар, а точку зрения исследователей, полагавших, что такой поход мог состояться в 1363 г., т.е. при Ольгерде, считает недостаточно аргументированной.²¹ Несмотря на весь анахронизм и слабую аргументацию версии событий, данная точка зрения имела своих последователей уже в наше время.

М. Тунманн в своем кратком исследовании истории Крымского ханства (1771), ссылаясь опять же на М. Стрыйковского, писал, что татары в 1331 г. были изгнаны из междуречья Днестра и Днепра литовским князем Ольгердом «или, вернее, в 1396 г. при великом князе Витовте его полководцем Ольгердом».²² Н.М. Карамзин, при описании рассматриваемых событий также взял за основу рассказ Стрыйковского, хотя датировал их по данным летописей: «В 1363 г. он (Ольгерд – В.М.) ходил с войском к Синим Водам, или в Подолию и к устью Днепра, где кочевали три Орды Монгольские; разбив их, гнался за ними до самой Тавриды; опустошил Херсон, умертвил большую часть его жителей, и похитил церковные сокровища: с того времени, как, вероятно, опустел сей древний город, и татары Заднепровские находились в некоторой зависимости от Литвы»²³.

П.И. Кеппен обратил внимание на замечание Шлецера, который в

64. Фрагм. 1

¹⁸ См.: БОГДАНОВА Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города//Северное Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 11; МЫЦ В.Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г.//Византия и Крым. Тез. докл. межд. конф. Симферополь, 1997. С. 65-67

¹⁹ ПЯТЫШЕВА Н.В. Железная маска из Херсонеса (к вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками). М., 1964. С. 32, прим. 131.

²⁰ ПСРЛ. СПб., 1843. Т. II. С. 350.

²¹ BATURA R. Lietuva tautu Kovoje pries Aukso Orda. Vilnius, 1975. P. 299.

²² ТУНМАН. Крымское ханство (перевод с нем. изд. 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Беляевской. Предисл. и прим. Н.Л. Эрнста). Симферополь, 1991. С. 51.

²³ КАРАМЗИН Н.М. История государства Российского. С. 10 – 11. Прим. 12.

описании подвигов князя Витовта «под 1396 г. говорит, что посланный им за Волгу Ольгерд, около Дона разбил выступивших против него ханов Крымского, Киркельского и Монлопского»²⁴. Ф.К. Брун, опираясь на свидетельства Тунманна, Гваньини, Длугоша, Туана, Сарницкого, Шлецера, пришел к заключению, что поход литовцев 1397 г. (?) был направлен в Крым и «полководец Витольда Ольгерд разбил при Доне в том же году трех ханов: крымского, киркельского и манлопского». При этом он утверждал: «Нельзя не узнать в этих трех ханах, приведенных выше полководцев: Кутлубуги, Гаджибэя и Дмитрия, тем более, что Синяя Вода, при которой они потерпели поражение, не могла не совпадать с Доном, поелику современные немецкие анналисты, говоря о славной победе, одержанной Дмитрием Ивановичем при сей реке в 1380 г., ее-то именно называют Синею Водою. – Eodem anno Ruteni et Tartari habuerunt conflictum simul prope «Bluemwater»²⁵. Кроме того, Ф.К. Брун, со ссылкой на немецких писателей (продолжателей Дитмарса и Руфе), считал, что: «Витольд лично участвовал в 1396 году в походе против татар, проник до окрестностей Кафы и пленил многих татарских вельмож»²⁶. Очевидно, в своих историко-топографических заметках К.Ф. Брун следовал в русле логики построений Тунманна и Шлецера, которые базировались на компиляции М. Кромера (1555). В свое время еще М.С. Грушевский подверг эту точку зрения обстоятельной критике и показал ошибочность попытки объединить исторические сведения о Витовте и Ольгерде, так как именно путаница Кромера привела к появлению «Витовтова воеводы Ольгерда»²⁷.

В связи с публикацией двух надписей из Мангупа, в которых упоминаются Хуйтани (1361/2) и сотник Чичикий (80-е гг. XIV в.), к данному сюжету обратился Н.В. Малицкий²⁸. Он отмечал, что, если более поздняя надпись с именем Чичикия относится ко времени правления Тохтамыша, то в ранней нет указания на какое-либо верховенство татарской администрации. Им было высказано предположение²⁹, которое впоследствии поддержали и другие исследователи, считавшие его вполне аргументированным³⁰, что, якобы упоминаемый в надписи «сотник»

²⁴ КЕППЕН П.И. Крымский сборник. СПб., 1837. С. 310. Прим. 488.

²⁵ БРУН Ф.К. О поселениях итальянских... С. 394-395.

²⁶ Там же. С. 395.

²⁷ ГРУШЕВСКИЙ М. Исторія України-Русі... С. 456-457.

²⁸ МАЛИЦКИЙ Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа//ИГАИМК. 1933. Вып. 71. С. 5-10.

²⁹ МАЛИЦКИЙ Н.В. Заметки по эпиграфике... С. 11.

³⁰ VASILIEV A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge-Massachusetts. 1936. P. 186-187; ТИХАНОВА М.А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма// МИА. 1953. № 34. С. 330; ЯКОБСОН А.Л. Средневековый Крым. М., Л., 1964. С. 123.

(гекатонтарх) Хуйтани, имел еще и христианское имя Димитрий.

Сопоставив это имя с именем одного из трех татарских беков, упомянутым летописями, повествующими о Синеводской битве 1363 г., а последнее сообщение с информацией Шлецера о «повторном» поражении в 1396 г., нанесенном Ольгердом в Подонье ханам Крымскому, Кыркельскому и Манлопскому, исследователи отождествили Хуйтани-Димитрий надписи 1361/2 г. и Димитрий, упоминаемый в летописи³¹. И если сам Н.В. Малицкий при этом замечал, что «здесь едва ли можно выйти за пределы исторических догадок, поскольку приходится оперировать лишь предположительно установленными фактами»³², то со временем в историографии средневекового Крыма это предположение от частого повторения приобрело характер аксиомы. Так, с момента открытия надписи 1361/2 г. «сотник» Хуйтани был силою желания исследователей произведен в князья. Это мнение прочно утвердилось в литературе, посвященной истории Мангупа³³, и Хуйтани-Димитрия стали считать первым известным правителем Феодоро³⁴.

Нами была предпринята попытка доказать, что нет оснований отождествлять гекатонтархов Хуйтани и Чичикия с князьями Мангупа³⁵. Тем не менее, в работах ряда современных авторов этот сюжет продолжает звучать в интерпретации, предложенной еще Ф.К. Бруном³⁶.

В работе А.Г. Герцена и Ю.М. Могаричева, посвященной истории Кырк-Ора – Чуфут-Кале, читаем: «Первым письменным свидетельством о входлении Кырк-ора во владения татар является упоминание о битве на Синих водах литовского князя Витовта, с одной стороны, и ханов Крымского, Манкопского и Киркельского, с другой, закончившейся победой Витовта. Следовательно, в 1363 г. Кырк-ор уже принадлежал татарам и являлся центром одного из уделов Золотой Орды»³⁷.

Из приведенной цитате можно сделать заключение, что авторы не

Прим. 140.

³¹ МАЛИЦКИЙ Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа... С. 11-13; VASILIEV A.A. The Goths in the Crimea... Р. 187; ТИХАНОВА М.А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма... С. 330.

³² МАЛИЦКИЙ Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа... С. 11.

³³ ЛАТЫШЕВ В.В. Эпиграфические новости из Южной России//ИАК. 1918. № 65. С. 17-21; ВАСИЛЬЕВ А.А. Готы в Крыму. Ч. II//ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 276-277; ЯКОБСОН А.Л. Дворец//МИА. 1953. № 34. С. 414

³⁴ VASILIEV A.A. The Goths in the Crimea... Р. 282.

³⁵ МЫЦ В.Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV–XV вв.//Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 180-186.

³⁶ ЗАЛЕССКАЯ В.Н. Балканская поливная керамика в Северном Причерноморье в позднее средневековье//Преслав. Сб. 4. София, 1993. С. 372.

³⁷ ГЕРЦЕН А.Г., МОГАРИЧЕВ Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь, 1993. С. 56.

в заметили, что время правления Ольгерда относится к 1341–1377 гг., а Витовта к 1392–1430 гг., считая вполне возможным существование двух сражений, произошедших в 1363 и 1396 гг. (с интервалом в 33 года), с участием практических тех же лиц (Кутлубуги, Хачибяя, Димитрия и Ольгерда или Ольгерда и Витовта вместе).

Летописи называют участников сражения 1363 г. татарскими «царьками», которые к тому же якобы были братьями. Имена двух татарских беков – Кутлубуги и Хачибяя – Ф.К. Брун связывал с упоминаемыми в ярлыке Тохтамыша 1382 г.³⁸ наместником Крыма (Кутлубуга) и главой орды (племени) Шюракюль – Хаджибаем, в котором он предлагал видеть «хана киркельского», в то время как «султан *Димитрий* (выделено мной – *В.М.*), который, как видно из его имени, был христианин, не мог не быть владетелем манлопским, т.е. мангупским»³⁹.

Судьбы участников сражения на Синей Воде после разгрома сложились по-разному. Если Хаджи-бей в ярлыке, выданном ему Тохтамышем в 1382 г., упоминается последний раз (Ф.К. Брун высказал предположение, что он погиб в 1396 г.⁴⁰, то Кутлубуга фигурирует в 1393 г. (?), как посланник Тохтамыша к Ягайле⁴¹. Письменные источники сохранили упоминания о двух сыновьях Кутлубуги, которые принимали активное участие в политической жизни Орды 60–90-х гг. XIV в. – Ильясе и Синане. Старшим среди них, по-видимому, был Ильяс, потому что в одной летописной записи под 1365 г. сохранилось свидетельство: «Тое же зимы еда из Литвы [к] весне Ильяс Коултубузин сын был в Тфери»⁴². В следующий раз он отмечен в договоре между генуэзцами и татарами (февраль 1381) уже как наместник Солхата. Синан упоминается дважды в «Требнике» (написан на армянском языке в 1349 г. в Солхате неким господином Стефаном – «as Dominica 1349, in Crimea, in Civitate Surchat manu Domini Stephanii») и хранившемся в конце XIV в армянской церкви Св. Николая в Каменце. На предпоследней странице «Требника» и помещена запись с латинским переводом, в которой, в том числе, говорится о Синане – сыне Кутлубея (*Dominus Sinan, filius Chutlubei*). Первая запись датирована 15 августа

³⁸ ГРИГОРЬЕВ В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Герая//ЗООИД. Т. 1. 1844. С. 339.

³⁹ БРУН Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии... С. 395.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГРИГОРЬЕВ В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Герая... С. 337.

⁴² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 79. В тексте летописи – «Веснеиляс». Подобное чтение предложено С.М. Кучинским, который отождествляет его с Ильяс-беем, сыном Кутлубуги, упоминаемого в 1381 г. как наместник Солгата в Крыму: KUCZYNSKI S.M. Sine wodi (rzecz o wyprawie Olgierdowej 1362 g./*Studia z dziejow Europy wschodniej X–XVII w.* Warszawa, 1965. S. 174.

1394 г., а вторая – 1398 г.⁴³

Следует отметить, что после сражения на Синих Водах, ни один источник не отмечает больше каких-либо военных действий между Литвой и татарами, в которых бы участвовали Кутлубуга и Хачибег. Об очередном столкновении Литвы с Ордой свидетельствует летописная запись под 1374 г.: «Того же лета в сенине ходила Литва на татарове на Темеря и быжешь межи их бой»⁴⁴. Б.Н. Флоря предлагал видеть в «Темере» одного из монголо-татарских князей, пытавшихся противодействовать распространению литовского влияния на Молдавию⁴⁵. Но трудно согласиться со столь политизированной оценкой событий 1374 г. Дело в том, что русские источники в этом году фиксируют сильную засуху («быша зной велицы и жары, а дожди сверху не едини капля не бывала все лето»), эпизоотию («...на кони и на коровы и на овцы и на всяки скот был мор велик») и эпидемии, которые затронули и степь (мор... таки и на люди... У Мамая тогда в орде был мор велик»)⁴⁶. Летняя засуха, голод, падеж скота и эпидемия 1374 г. заставили Мамая покинуть ставку на среднем Днепре и со своей ордой уйти в Крым, где он находился два года (1374–1375). В связи с упоминанием в летописи имени татарского бека «Темеря» интересно его соопоставить с текстом надгробного памятника, найденного в 1898 г. А.Л. Бертье-Делагардом у церкви в селении Лаки в Качинской долине и опубликованного В.В. Латышевым. В этой надписи говорится: «Зарезан иже во блаженных раб Божий Чупан сын Янаки и сын его Алексей во дни Темира в месяц июнь, в день 28, года 6872 [=1364 г. по Р.Х.]»⁴⁷.

Под именем Темира В.В.Латышев предлагал видеть Кутлук-Темира или Кутлук-Тимура, бывшего в это время ханским наместником (а точнее ставленником Мамая) в Крыму⁴⁸. Если учесть, что Мамай и Ольгерд стремились поддерживать дружественные коалиционные контакты против Москвы, то остаются непонятными причины похода русско-литовского войска на «Темеря» – Кутлук-Тимура в 1374 г. Не известно и место сражения. Мамай с ханом Мухаммед-Буляком в

⁴³ Малиновский В. О надписи на Требнике, хранящемся в Армянской церкви в Каменце-Подольском//ЗООИД. Т. I. 1844. С. 512.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стлб. 106.

⁴⁵ Флоря Б.Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле//Куликовская битва. М., 1980. С. 153. Прим. 39.

⁴⁶ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 281.

⁴⁷ Латышев В.В. Новые заметки к христианским надписям из Крыма//ЗООИД. Т. XXI. 1898. С. 235-237.

⁴⁸ Латышев В.В. Новые заметки... С. 238. Прим. 3; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 127-128.

это время уже находился в Крыму и поэтому данная военная акция Ольгерда может указывать только на временное обострение в 1374 г. ордынско-литовских отношений.

Наиболее загадочной фигурой среди участников сражения на Синей Воде является татарский бек Димитрий. Христианское звучание его имени явилось причиной длительных споров в научной литературе.

Вне внимания историков средневекового Крыма, даже не попытавшихся проследить судьбу «князя Феодоро Димитрия» после 1363 г., остался тот факт, что после сражения на Синей Воде «Димитр» переправился с остатками своей орды через Дунай и поселился «в Добруджанской степи и поэтому была названа ордой Добруджанских татар» (*ad Dobrucenses usque campos, a quibus Orda Dobruciorum vocata est*)⁴⁹. Эти сведения, почерпнутые Я. Длугошем (1480) из хроники второй половины XIV в., вероятно, отражали один из этапов заселения татарами Добруджи⁵⁰. Г.И. Братиану в специальной работе, посвященной татарскому «князю Димитрию», датирует время его правления приблизительно 1360–1380 гг. После переселения в Добруджу он упоминается в грамоте 1368 г. венгерского короля Лайоша I (1342–1382), выданной купцам из Брашова, которым предоставлялись известные привилегии в торговле и во владениях татарского вождя Димитра⁵¹. Можно прийти к заключению о том, что по крайней мере в 1368 г. орда «Димитра» находилась в вассальной зависимости от венгерского короля, занимая территорию, находившуюся под юрисдикцией Лайоша I.

Таким образом, получается, что «мангупский князь Димитрий» в 1363 г., после поражения, не возвратился в Мангуп, а переправился через Дунай со своей ордой и кочевал в Добруджанских степях в 1380 г., после чего сведений о нем в источниках уже не отмечается. Становится очевидным, что он к Мангупу не имел никакого отношения.

Вызывает также большие сомнения то, что русские летописи достаточно точно передали его имя. М.Г. Сафаргалиев рядом с именем татарского бека Димитрия ставит знак вопроса, выражая тем самым сомнения по поводу правильности передачи этого антропонима в редакции русских летописей⁵². Видно, не случайно Стрийковский называет его «Димайтер-султаном», изгнанным Ольгердом за Дунай (это же

⁴⁹ STANISLAUS SARNICIUS. Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Litvanorum libri VIII//Ioannes Dlugossius sive Longinus. Historie Polonicae libri XII, ed. H.L.B. ab HuysSEN, II, Lipsiae. 1712. Col. 1134.

⁵⁰ ГЮЗЕЛЕВ В. Очерци върху историята на Българския Североизток и Черноморието (края на XII – началото на XV век). София. 1995. С. 34.

⁵¹ BRATIANU G.I. Demetrius princepus Tartarorum (ca. 1360-1380)//Revue des etudes Romanines. 1965. №. IX – X. Р. 39-46.

⁵² САФАРГАЛИЕВ М.Г. Распад Золотой Орды... С. 385.

сообщение цитирует Н.М. Карамзин, а затем повторяет и Ф.К. Брун).

В связи с этим позволю себе высказать предположение, что поздние летописцы исказили тюркское имя «Димир», на близкое по звучанию и понятное христианское имя «Димитр». В тюркском языке имя Димир, Демир, Тимир, Тимур, означающее «Железный», было широко распространено и нашло свое отражение в многочисленных топонимах. В данном случае уместно вспомнить, что и переправа через Дунай у Исакчи называлась Демир-Капу – «Железные ворота»⁵³.

По-видимому, до 1363 г. орда Демир-бэя кочевала на левом берегу Дуная в районе Демир-Капу. После поражения эту территорию заняла орда Кутлубуги, располагавшаяся здесь до прекращения междуусобной войны в Золотой Орде и укрепления в ней ханской власти Тохтамыша (1380). О том, что сравнительно длительное время основным местом кочевки (или зимним стойбищем) орды Кутлубуги являлось левобережье устья Дуная, указывает сохранившийся здесь ряд гидронимов с его именем: озеро Кутлубуха и р. Кучук-Кутлубуха. Как известно, зимники Хаджи-бэя находились на побережье в районе современной Одессы (старое название – Хаджи-бей).

Интересно также известие 1405 г. литовско-русской летописи по Супрасальскому списку, на которое в свое время обратили внимание Н. Молчановский⁵⁴ и В.Н. Малицкий⁵⁵. «И наехаша княгиню Александру в татарской земле, на месте нарицаемом Чиберча, и ту изымаше ю у святого Николы, а церковь ту поставил некоторый бесурменин именем Хазибивая»⁵⁶. Можно ли отождествить упоминаемого в летописи «Хазибивая» с Хаджибегом – сказать трудно, тем более, что точно не локализовано местоположение этого памятника. Предположительно, упоминаемый в летописи топоним Чиберча, соответствует современному селению Чобручи, расположенному к северу от Белгорода-Днестровского на берегу реки Днестр⁵⁷.

На основании имеющихся материалов можно прийти к заключению, что в начале 60-х гг. XIV в. в междуречье Дуная и Днепра располагались кочевья трех татарских орд западного улуса, во главе которых стояли беки Демирбег, Кутлубуга и Хаджибег. После поражения, нанесенного им Ольгердом в сражении на Синей Воде в 1363 г., Де-

⁵³ ТИЗЕНГАУЗЕН В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 117.

⁵⁴ МОЛЧАНОВСКИЙ Н. Очерки известий о Подольской земле до 1434 г. С. 180.

⁵⁵ МАЛИЦКИЙ Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа... С. 14, прим. 2.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. XVI. С. 51.

⁵⁷ Агульников С.М. Новые комплексы катакомбной культуры из Нижнего Поднестровья//Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Вип. VII. Запоріжжя, 1999. Рис. 1, 6.

мирбег со своей ордой ушел за Дунай в Добруджанские степи, а Кутлубуга и Хаджибег – бежали к морскому побережью, где располагались их стойбища. В.Л. Егоров, давая оценку политическим событиям начала 60-х гг. XIV в., считал, что монголы, после ряда крупных военных столкновений, вынуждены были навсегда отказаться от обладания западными улусами. При этом он делал оговорку относительно того, что процесс вытеснения Золотой Орды с этой обширной территории происходил в несколько этапов, хронологически укладывавшихся в рамки 60-х гг. XIV в.⁵⁸

С подобными выводами трудно согласиться по целому ряду причин. Во-первых, сокращение территории западного улуса за счет перехода части его земель под контроль Молдавии (Прутско-Днестровское междуречье) и Литвы еще не означало полную их утрату для Орды (в 60–80-е гг. XIV в. здесь существует ряд крупных золотоордынских городских центров). Во-вторых, до поздней осени 1380 г. здесь находились кочевья улусбека Кутлубуги. Окончательно данная территория – междуречье Днепра и Днестра – переходит под протекторат Литвы после 1395 г. при Витовте.

До настоящего времени политические отношения трех беков (Кутлубуги, Демирбека и Хачибека) с Мамаем в период междуусобиц в Орде остаются не выясненными. По-видимому, они были враждебными. Об этом позволяет судить текст ярлыка, выданного Тохтамышем в 1382 г. Хаджибегу. В нем Кутлубуга упоминается как правитель Крыма, а «Представитель сего ярлыка Бей Хаджи» получает привилегии «как прежде жалованным тарханным ярлыком Тимур-Пулада»⁵⁹. Из этого следует, что Хаджи-бек еще в 1367 г. получил подобный тарханный ярлык от сарайского хана Пулад-Тимура⁶⁰ – одного из противников Мамая, чем снискал благосклонность Тохтамыша, подтвердившего права пользования рядом привилегий племени Шюрюкаль, главой которого являлся держатель ярлыка Бей Хаджи.

Сын Кутлубуги – Ильяс впервые упоминается в летописи под 1365 г. В 1364 г. в Крыму наместником, подчинявшимся Мамаю, был Кутлуг-Тимур, который совершает рейд к владениям Литвы в 1374 г. Если о Демирбеке после 1380 г. нет никаких сведений, то Хаджибег упоминается в 1382 г.

Наибольшую известность, согласно нашим источникам, приобрел Кутлубуга, который, как уже отмечалось выше, был правителем за-

⁵⁸ ЕГОРОВ В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 52.

⁵⁹ ГРИГОРЬЕВ В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Герая... С. 330.

⁶⁰ ЕГОРОВ В.Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой... С. 191.

падного улуса Золотой Орды в 1357–1359 гг., и, вероятно, после 1361 г. вынужден был кочевать со своим племенем на правобережье Днепра до появления в Причерноморье Тохтамыша. В 1381 г. в договоре с генуэзцами фигурирует имя Ильяса, сына Инаха Cotoloboga, в то время как в ноябре 1380 г. был назван еще сторонник Мамая или Конак-Бека Jharcas Zico (Яркас Зихо)⁶¹.

О том, какое влияние Кутлубуга приобрел в 80-е гг. XIV в. при Тохтамыше, свидетельствуют документы времени «Солхатской войны» («Bellum de Sorcati») 1385–1387 гг., в которых неоднократно, как ключевая политическая фигура, выступает Cotolbogha, Qutlug Boga, Cattabogha⁶². Последнее упоминание о нем, как говорилось ранее, относится к 1393 г.

В заключении следует подчеркнуть, что если Кутлубуга и Хаджибек принимали активное участие в военно-политической жизни Крыма и Северного Причерноморья еще длительное время после поражения 1363 г., то Демирбег («Димитр», «Демайтер») со своей ордой оказался в сфере влияния стран Западного Причерноморья (Венгрии, Болгарии, Добруджи, Валахии, Молдавии). Поэтому можно снять с повестки дня его право на владение Мангупом, как и существование в 60-х гг. XIV в. «мангупского князя Димитрия», что пытались много лет доказать исследователи средневекового Крыма.

V.L. Myc
Simferopol'

**DIE SCHLACHT BEI SINJAJA VODA IM JAHR 1363. DER TURMARCH CHUITANES
DER INSCRIPTION VON MANGUP AUS DEM JAHR 1361/62 ODER DER ANGEBLICHE
FÜRST VON THEODORO DEMETRIOS**

A. A. Vasiliev vertrat in seinem Buch «The Goths in the Crimea» eine Reihe von Hypothesen, die in der späteren Historiographie über die mittelalterliche Krim zu Axiomen geworden sind. Eine von ihnen ist die Interpretation einer auf Mangup gefundenen Inschrift des «Hekatontarchen» Chuitanes durch N.V. Malickij, der Chuitanes mit einem Fürsten Dmitrij identifizierte, der nach Auskunft der Chronik der litauischen Großfürsten an der Schlacht bei Sinjaja Voda (Dneprovskij liman) teilnahm und durch den Großfürsten von Litauen Olgierd eine Niederlage erlitt. Der Autor liest statt «Hekatontarch» «Turmarch» und weist darauf hin, dass es sich hierbei um keinen Fürsten, sondern einen Beamten der städtischen Verwaltung handelt. Der Name des in der Inschrift genannten hl. Demetrios wird fälschlich auf Chuitanes übertragen. Der wirkliche Teilnehmer an der Schlacht ist der tatarische Bek Demir, der sich nach der Niederlage in die Dobrutscha zurückzog, wo er bis in die 80-er Jahre des XIV. Jh.s belegt ist.

⁶¹ BASSO. Il «Bellum de Sorcati» ad i trattati del 1380–1387 tra Genova e l’Orda d’Oro//Studi Genovesi. N.S. Genova, 1991. P. 11.

⁶² Idem. P. 14–15.